

РОМАН О
ИНОПЛАНЕТНОМ
ПЕРЕВЕРТЫШЕ

ИНОПЛАНЕТНЫЕ ЧУВСТВА

ТАНЯ ДЖОЛИ

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Название: «Инопланетные чувства»

Автор: Таня Джоли

Роман об инопланетном перевертыше

Над книгой работали:

Переводчик: Оксана

Редактор: Мария

Дизайн русскоязычной обложки: Кира

Вычитка: Марго

Аннотация:

Лили Фредерик не считает себя особенной. На самом деле, она обычная. Женщина менеджер магазина, живущая в пригороде, просто еще один человек, проживающий свою жизнь, которая ее не особенно интересует. Не так плохо, она говорит это себе каждый день.

Может быть даже нормально, если бы Лили не поддерживала своего отца, который после смерти матери обратился к алкоголю за утешением. Когда он все больше становится зависимым, Лили изо всех сил пытается сохранить их семью. Когда Корбин Льюис, привлекательный — немного странный мужчина по соседству, становится огромной частью ее жизни, она находит в нем свое утешение.

Но у всех есть секреты, а у Корбина они больше и опаснее, чем у большинства людей. Проявляя любовь к Лили, он предает все, во что когда-то верил, и втягивает Лили в жизнь, которая совсем не обычна.

Предупреждение:

* Эта история содержит постельные сцены и крепкие словечки. Она предназначена, только для аудитории 18+.

* Одиночный рассказ!

* Пожалуйста, обратите внимание, что это короткий роман.

Короткий фантастический роман для веселого и быстрого времяпрожждения.

Пролог

Фамилия на почтовом ящике — Льюис. Это не его фамилия. Этот дом не принадлежит ему. Тело, в котором он живет, не было тем, в котором он родился, в традиционном смысле. Мужчина стоял на окраине и наблюдал. Шли недели, и он подобрался поближе, стал присматриваться.

Так случилось, когда она переехала.

Он не хотел, чтобы все случилось так, как случилось. И все же он иногда думал, что, возможно, так и должно было случиться. Возможно, в конце концов, что два существа предназначены друг для друга, даже когда они из таких очень разных миров.

Глава 1

Лили Фредерик ни в коем случае не была экстраординарной, по крайней мере, она так думала. Она просто еще одна женщина почти под тридцать лет от роду, все еще незамужняя, все еще ищет свое место в жизни, где будет чувствовать себя комфортно. Тем временем, она работала на работе, которую не особо ненавидела, жила в доме, который ей не нравился. Жила в подвешенном состоянии. Или могла бы быть, если бы не то, что сделало все еще хуже. Если

бы все было не так, она иногда думала, что могла бы быть счастливой. Или, по крайней мере, почти счастливой.

Женщина тихо вздохнула и позволила двери тихо закрыться за собой, выйдя на цементную дорожку, которая тянулась от крыльца до края подъездной дорожки. День был теплый, лето уже наступило, но еще не так жарко, чтобы было некомфортно гулять на улице в течение нескольких минут. Под густыми каштановыми волосами шея немногого стала горячей, но Лили не обращала на это внимания.

Ее шлепанцы тихо хлопали по цементу, когда она переходила дорогу к почтовому ящику. Женщина не обращала особого внимания ни на что, кроме своей цели, когда открыла его и вытащила письма, которые лежали внутри. Повернувшись к дому, она перевернула маленькую стопку писем. Большая часть — спам, предназначенный для мусора. Было письмо из банка. Несомненно, неприятное.

— Лили, — позвал голос, вырывая ее из мыслей.

Она подняла глаза, чтобы увидеть мужчину, который жил по соседству, наблюдающего за ней, с его почтой в руках. Он был одет, как обычно, в одежду, которая не совсем соответствовала летней для пригорода — брюки и рубашка на пуговицах, но жара, похоже, не беспокоила его. С такого расстояния она не могла видеть цвет его глаз, но она знала по другим встречам, что они были темными. Такие же темные, как и слегка длинные волосы, которые он зачесывал назад. Выглядит отлично. Хороший способ отвлечь ее, по крайней мере, на несколько минут от повседневной жизни. Она взмахнула рукой.

— Добрый день, Корбин, — позвала женщина.

Она повернулась, прежде чем он успел подойти поближе, и направилась обратно к дому. Слишком многое нужно сделать, чтобы задерживаться снаружи и болтать с соседями. Если мужчина планировал поговорить с ней, должно быть, он одумался, потому что Лили услышала его шаги, а затем звук закрывающейся двери. Она вошла вовнутрь, дверь за ней захлопнулась.

В доме было тускло и прохладно, большинство жалюзи закрыты. Ее отец все еще спал наверху, и он не был бы счастлив проснуться. Женщина положила почту на столик и открыла посудомоечную машину, расставляя посуду с медленной осторожностью, чтобы не вызвать слишком много шума. Посуда была горячей.

Мысли обратились, как это часто бывало, к мужчине, спящему в главной спальне. Она помнила, что когда-то он был хорошим отцом. Тот, на кого она равнялась. Когда Лили вытащила еще одну тарелку из посудомоечной машины, она покачала головой. Кем бы он ни был тогда, это изменилось. Отец так и не оправился после смерти матери. Когда начались пьянки, все пошло под откос.

Теперь он пил чаще, чем раньше. Она пыталась отправить его на реабилитацию, но он ушел на второй день. Если бы женщина могла удержать его там еще какое-то время, все могло бы быть по-другому. Но стало только хуже, и отцу становилось все хуже. Они были у врачей, которые все говорили ему одно и то же: он должен остановиться. Но он никогда не прислушивался.

Лили засунула несколько грязных тарелок в пустую посудомоечную машину и выпрямилась, заправив прядь волос за ухо. Только тогда она осознала, что плакала. Женщина резко смахнула слезы и покачала головой. Не плакать. Прямо сейчас, все, что она могла сделать, это убедиться, что у ее отца есть крыша над головой.

Легче сказать, чем сделать.

Глава 2

Дверь закрылась за ней, и Лили на мгновение прислонилась к ней, вдыхая и медленно выдыхая воздух. Длинный день. Были и хуже, но работа менеджером розничного магазина не совсем расслабляла.

— Лили!

Крик заставил ее вздрогнуть. Она неохотно отошла от двери, положив сумочку на кресло, и вошла на кухню.

— Папа, — осторожно сказала женщина. — Чем я могу помочь?

Он прислонился одной рукой к прилавку, немного покачиваясь.

— Где, черт возьми, бутылка водки, которую я оставил здесь прошлой ночью?

У Лили сжалась челюсть.

— Я выбросила ее, — она пыталась говорить покойно.

Его рука с силой ударила о столешницу, чтобы заставить женщину подпрыгнуть.

— И почему ты думаешь, что можешь это делать, Лили Мэй?

Лили глубоко вздохнула, сжимая челюсть и распрямляя плечи.

— Это мой дом, папа.

Он долго смотрел на нее.

— Твой дом. И ты думаешь, что только потому, что ты оплачиваешь счета, ты можешь выбрасывать мои вещи, которые я купил для себя?

— Ты не заплатил за эту бутылку. Я заплатила. И даже если бы я этого не сделала: мой дом, — мои правила, — слова отзывались эхом. Мужчина говорил их достаточно часто, когда она была ребенком. Глаза отца сузились, но Лили стояла на своем, несмотря на болезненные ощущения в животе. — Если ты собираешься спиться до смерти, — тихо сказала она. — Я не хочу, чтобы это произошло здесь.

Не то, что она хотела сказать. Последнее, чего она хотела, чтобы он остался один.

— Ты хочешь меня вышвырнуть? — гнев превратился в печаль на его лице. — Ты выкинешь собственного отца на улицу?

Лили покачала головой, а затем сделала небольшой шаг вперед.

— Это не то, что я имела в виду, папа. Извини. Я просто... Я беспокоюсь за тебя. Ты настолько болен. Врачи говорят, что ты должен бросить пить.

Его беспокойство ушло, мужчина усмехнулся.

— Так говорят врачи. Послушай, Лили. Я все равно умру, в конце концов. Какая разница, если я выпью и окажусь там немного раньше? Нет смысла жить жизнью, которой ты не можешь наслаждаться.

— Но тебе это не нужно, папа. Мы с тобой оба это знаем.

Выражение его лица поменялось, он стал упрямиться. Лили вздохнула. То, чего она ожидала. Отвернувшись, женщина остановилась, положив одну руку на прохладную столешницу. Она чувствовала его взгляд на себе.

— То, что ты делаешь — это твой выбор. И я не собираюсь тебя вышвыривать. Но я не собираюсь снабжать тебя алкоголем. И ты не будешь кричать на меня в моем собственном доме.

Уходя, она увидела большую черную птицу, сидящую на дереве за окном кухни. Блестящая голова наклонилась в сторону, так что она могла наблюдать за ними одним глазом-бусинкой.

В тот вечер, когда женщина вышла полить цветы, Корбин сидел в своем собственном дворе на шезлонге с книгой в руке. Лили пришлось отвернуться, чтобы скрыть улыбку. Он все еще в брюках.

— Привет, Корбин, — сказала она, надеясь, что он не услышит, как она устала. Ей нравился ее сосед, даже если он немного странный. Он — замечательный мужчина. — Как дела?

Корбин поднял глаза от книги и улыбнулся ей.

— Ты знаешь, как это бывает. Та же рутина. Но, по крайней мере, погода хорошая.

Лили наблюдала, как он поднялся, положив книгу на шезлонг, который только что освободил, и пересек свой двор, чтобы встать на границе между их газонами, его руки были засунуты в карманы. Посмотрев на нее, Корбин слегка наклонил голову в сторону.

— Ты, с другой стороны, не выглядишь так, будто ты хорошо проводишь время, — сказал он, забота в его голосе то, чего она пыталась избежать.

— Было и лучше, — призналась Лили. — В последнее время на работе тяжело. Много людей приезжает на летние каникулы.

Мужчина кивнул головой.

— У нас никогда не было этой проблемы, но уверен, что это не сделает работу легче.

Его улыбка исчезла. Лили подняла глаза, и их взгляды встретились, удерживая ее на месте. Она подумала, что в них легко утонуть. Его глаза были такими темными, что женщина не могла разглядеть зрачок на радужке.

— Лили, — сказал Корбин, когда она посмотрела на него. — Знаю, что это возможно не мое дело, но я знаю, что твои проблемы не только из-за работы.

На мгновение она хотела сказать ему, что он прав, хотела признаться во всем тому, кто слушал. Но то, что произошло в стенах дома, там и останется.

— Ты прав, — сказала Лили. — Это не твое дело.

Выражение его лица напряглось, но мужчина кивнул.

— Но, послушай, — сказал Корбин, вернувшись к шезлонгу и книге. — Если захочешь поговорить, я здесь.

Лили выключила воду и вернулась вовнутрь.

Поднявшись в свою комнату, Лили опустилась на кровать, позволяя себе закрыть лицо руками и просто долго посидеть. Потом она вздохнула и встала. Есть дела, которые нужно закончить до того, как она ляжет спать.

Женщина расположилась за столом в углу комнаты со своими бумагами. Когда она подняла глаза, там снова был ворон, сидящий на дереве за окном, возле которого стоял стол, наблюдавший за ней. Лили улыбнулась ему. Она видела его у себя во дворе и раньше. Ворон и вправду казался старым другом.

— Мы, наверное, лучшее шоу, которое ты смотрел всю неделю, да? Должна сказать, что сидение за столом будет намного скучнее, чем ссора с моим отцом.

Ворон никак не мог ее слышать, но она видела, как он подобрался чуть ближе, наклоняя голову в другую сторону. На мгновение женщина посмотрела на него, наблюдала, как свет заката окрашивает его блестящие перья сквозь листву. Затем она снова посмотрела на свои отчеты и приступила к работе. Когда Лили снова подняла глаза, намного позже, его уже не было.

Остаток недели прошел так же хорошо, как и понедельник. Лили не ожидала, что все пройдет намного лучше. Большим облегчением не стало и возвращение домой в пятницу вечером, потому что она знала, что проведет остаток выходных со своим отцом, хотя он, вероятно, будет тратить большую часть времени на выпивку.

Они снова поссорились в среду, Лили пыталась еще раз с мольбами и уговорами заставить своего отца бросить пить. Он так разозлился, что женщина так вымоталась, прислонившись к прилавку, почти шепотом отвечая ему, в то время как он называл ее эгоистичной. Все закончилось, когда большой черный ворон, которого она видела у дома, постучал клювом по окну. Он клевал стекло, пока отец вымешивал на ней свой гнев, и Лили убежала наверх.

Как и ожидалось, отец ушел, до того, как она вернулась домой. Лили приготовила себе ужин и присела перед телевизором на некоторое время. Она выпивала по вечерам бокал вина, но больше не пила. Только не рядом с отцом.

Стук в дверь оказался неожиданностью. С раздраженным стоном Лили встала с дивана и пошла открывать. Корбин стоял с другой стороны, держа в руках поднос с пирожными.

— Привет, — сказал он, улыбаясь ей, обычно собранные на затылке волосы, падали ему на глаза обезоруживающе привлекательным образом. — Не возражаешь, если я зайду на минуту?

Если бы ее отец был дома, она бы не позволила, но после минутного колебания женщина отступила, чтобы позволить мужчине обойти ее.

— Сегодня у меня было немного свободного времени, — сказал Корбин, когда вошел на кухню. — Подумал, что могу немного попечь. Это своего рода эксперимент, так что, если они ужасны, тебе не нужно их есть.

Он поставил поднос на стол, а Лили достала пару тарелок из шкафа, а затем достала нож.

— Уверена, что они великолепны.

Она взглянула на часы. Наверное, ее отца не будет дома еще несколько часов.

— Хочешь поесть со мной?

Улыбка мужчины расширилась.

— Мне бы это очень понравилось.

Выкладывая довольно большую порцию пирожных на каждую тарелку, Лили передала одну из них Корбину и жестом указала ему следовать за ней, потом вошла в гостиную, опустившись обратно на свое место на диване. Через мгновение Корбин сел рядом с ней. Она хотела, чтобы он занял кресло, но ничего не сказала о его выборе, просто откинулась на удобные подушки и потянулась к пульте.

— Я хотел спросить тебя кое о чем, — сказал Корбин, когда шоу снова началось.

Лили остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на мужчину. Она не знала, нравятся ли ей нервные нотки в его голосе.

— У меня есть билеты на концерт в воскресенье вечером. Оркестр. И я хотел спросить, не хочешь ли ты пойти со мной. Думаю, мы могли бы поужинать перед ним. Я угощаю.

Лили так долго смотрела на него, что Корбин начал ерзать, глядя на свои штаны и разглаживая воображаемую складку.

— Прости меня, — сказал он. — Я не должен был...

Женщина отрезала ему путь на отступление.

— Ты приглашаешь меня на свидание?

Он снова поднял глаза, его взгляд перескочил с ее лица, в какой-то момент через плечо, снова к ее лицу.

— Да, — ответил мужчина. Он казался более нервным, чем Лили ожидала, что кто-то, как он, пригласит кого-то, как она. Конечно, Лили не была уродиной, ее волосы были ее лучшим достоинством, а остальное было просто красивым... обычным.

Прошло много времени с тех пор, как она была на свидании. Лили улыбнулась.

— Знаешь, мне бы это действительно понравилось.

Улыбка Корбина вернулась, осветив его темные глаза.

— Значит, в воскресенье, — сказал он. — Я буду с нетерпением этого ждать.

Лили снова нажала кнопку на пульте. Она тоже с нетерпением будет ждать, на самом деле, она призналась себе в этом, пока комната, наполнялась звуком телевизора. И, женщина решила, когда попробовала, что пирожные восхитительны. Она сказала об этом Корбину до того, как закончила есть.

Глава 3

Женщина не хотела, чтобы Корбин оставался надолго, но она не хотела выгонять его. Было комфортно, когда этот мужчина был рядом. Телевизор, казалось, забавлял и озадачивал его, и его комментарии заставляли ее смеяться. Так приятно, что Лили совсем забыла, что собиралась отправить его домой до возвращения отца.

Верный своему, отец громко объявил о своем присутствии, дверь захлопнулась с огромной силой, и Лили и Корбин оба подпрыгнули, Лили встала в вертикальное положение и

нажала кнопку отключения звука. Она слышала его тяжелые шаги в зале, спотыкающиеся и неровные.

— Лили!

Слово было невнятным, его язык заплетался, и Лили выругалась.

— Прости, Корбин, — сказала она, вставая. — Увидимся в воскресенье, хорошо?

Он встал рядом с ней, и она ясно видела разочарование в его выражении лица, но мужчина кивнул. Ее отец появился в дверном проеме гостиной, прислонившись к раме так, что можно было предположить, что он может упасть в любой момент.

— Кто это?

— Сосед, папа, — сказала Лили, пытаясь контролировать голос. — Почему бы тебе не пойти спать? Ты выглядишь довольно уставшим.

Отец отрицательно покачал головой. В его руке была наполовину полная бутылка, хлюпающая при движении.

— Не устал. Хочу посмотреть телевизор. Но раз уж ты занята с соседским парнем, думаю, мне придется найти другое занятие.

Женщина почувствовала, как жар поднимается к щекам.

— Звучит, как хорошая идея. Может быть, в своей комнате?

Лили не смотрела на Корбина. Она не хотела видеть выражение его лица. Не хотела видеть, как он бросает ее, как все остальные. Они все говорили ей, что она не должна позволять отцу оставаться в ее доме, но она не может просто выбросить его на улицу, и, если отец не отправится на реабилитацию, то женщина не сможет заставить его бросить пить. Что она должна сделать?

Отец не двигался. Он все еще стоял там, щурясь на Корбина.

— Все равно, не хочу сейчас сидеть на этом диване, — пробормотал он, оборачиваясь.

— Простите? — Корбин не казался оскорблением. Он казался смущенным.

— Папа! — оклик прозвучал резко.

Ее отец повернулся, чтобы посмотреть на нее, покачиваясь.

— Не разговаривайте со мной так, юная леди.

— Позволь напомнить тебе, — сказала Лили, — что это мой дом.

— И я твой отец, независимо от того, сколько тебе лет. Это твой первый парень, которого я видел за последнее время. Думаю, он тебе не очень нравится, не так ли?

— Я думаю, сэр, — сказал Корбин спокойным голосом, но с кромкой льда, которая заставила Лили удивленно взглянуть на него, — что вы должны лечь, прежде чем что-то говорить дочери, о чем вскоре пожалеете.

Брови ее отца чуть не запутались об его волосы.

— Ты говоришь мне, что делать, мальчишка?

Сейчас действительно не время. Лили положила руку Корбину на плечо, когда он сделал шаг вперед, и мужчина по-прежнему ощущал ее прикосновение, его плечи расслабились.

— Он не знает, что говорит, — сказала она достаточно тихо, чтобы отец не смог услышать.

Корбин не выглядел убежденным, но и не пытался сделать еще один шаг вперед. За это Лили была благодарна. Отец отвернулся, и они услышали, как он топает по лестнице, время от времени спотыкаясь, а затем послышался звук захлопывающейся двери.

— Мне очень жаль, — сказала Лили, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Корбина. Ее щеки все еще пылали от смущения. — Я не знала, что он будет дома, иначе я бы, не удерживала тебя так долго.

— Тебе не нужно извиняться, — тихо сказал мужчина. — Мне жаль, что тебе приходится сталкиваться с этим каждую ночь.

Было приятно. Лили пыталась улыбнуться. Уголки губ немного приподнялись.

— Обычно он не так уж плох. Отец просто приходит домой и остается в комнате, пока не уснет.

— Ты знаешь, что тебе не обязательно так жить, — сказал Корбин. — Есть места, куда ты можешь обратиться, организации, которые могут помочь тебе заботиться о нем.

Нет, если он отверг все, что женщина предлагала. Лили покачала головой.

— Я пыталась отправить его на реабилитацию. Все прошло не очень хорошо. И без судебного приказа от судьи, который я не буду пытаться получить, я не могу заставить его оставаться там. Он уже взрослый мужчина. Я сделала все, что могла, но больше не знаю, что делать.

Корбин посмотрел на нее сверху вниз, и слезы вдруг навернулись на ее глаза, затем он протянул руку и осторожно положил ей на плечо. Лили, не подумав, прислонилась к нему.

— Иногда мне хочется, чтобы он был в другом месте, — призналась она. — Но отец этого не хочет, говорит, что это ему не подходит.

Рука Корбина немного сжалась.

— Нет. Я этого не предлагаю, — заверил он ее. — Не думаю, что тебе следует это делать. Но мне не нравится, что тебе так больно.

Мужчина говорил так, будто ему не все равно. Лили полагала, что это не должно ее удивить. Он всегда был добр к ней.

— Яправляюсь с этим.

Взгляд, который Корбин дал ей, сказал, что ее попытка не увенчалась успехом. Она не была похожа на того, кто сможет это сделать. Возможно, Корбин тоже не похож на того, кто сможет. Женщина не успела смахнуть слезы.

— Ты не должна справляться с этим в одиночку, — сказал Корбин. — Позволь мне помочь.

Звук, мог бы оказаться рыданием, если бы она позволила ему вырваться, застрял в горле Лили. Корбин обо всем знает, и перспектива иметь кого-то, с кем она могла бы поговорить, не сражаться в одиночку, так заманчива. Миг прошел. Лили кивнула.

— Хорошо, — сказала она чуть громче шепота. — Я... Да.

Медленно двигаясь, не давая ей время отступить, он обнял ее. После мгновения нерешительности Лили позволила себе обнять его в ответ и положить голову ему на плечо. Ее руки дрожали, хотя она не позволяла себе плакать. Она не чувствовала себя в безопасности почти год.

— Спасибо, — тихо сказала Лили.

Руки Корбина сжались вокруг нее, и они стояли молча.

Глава 4

Воскресный вечер наступил быстро. Лили просунула в прическу последнюю шпильку и на мгновение остановилась у зеркала, всматриваясь в голубые глаза, которые следили за ней из зеркала. Она решила, что хорошо выглядит, улыбнувшись своему отражению. Женщина была уверена, Корбин одобрит черное облегающее платье, которое она выбрала.

Мужчина постучал в дверь ровно в шесть вечера. Когда она открыла, Корбин стоял на пороге с букетом ярких цветов в одной руке. Его глаза расширились, когда он увидел ее, и Лили спрятала улыбку. Она поняла, что ему понравилось платье.

— Цветы такие красивые. Спасибо.

Женщина повела его в дом и взяла цветы, чтобы поставить их в вазу, порадовав глаза ярким всплеском цветов.

— Я так рада, — сказала она, когда они шли от кухни к его машине, — что ты не подарил мне лилии.

Корбин посмотрел на нее, вопрошающе склонив голову.

— Все дарят мне лилии. Мальчики в школе думали, что это так умно. Лилии для Лили, — она закатила глаза.

Корбин засмеялся.

— Тогда никаких лилий. Я буду помнить об этом.

В машине Лили на мгновение закрыла глаза, откинув голову назад. Замечательно. Спокойствие, после выходных с отцом. Он стал еще более буйным с той ночи, когда увидел ее и Корбина, и у них вспыхнул спор в то утро на кухне, который не был продуктивным, как и любой другой, которые у них были с тех пор, как отец начал пить. Когда Лили вышла на крыльце вслед за ним, она увидела черную кошку, сидящую на ступеньках. Должно быть, это соседская, хотя она не видела кошку раньше. Она обвилась вокруг лодыжек Лили, пока женщина не взяла кошку на руки. Конечно, соседи не будут против, если она возьмет кошку. Она достаточно громко мурлыкала, чтобы заглушить ее мысли, и если женщина на мгновение уткнется лицом в ее мягкий мех и проронит несколько слез, то никто больше не узнает. Кошка точно не расскажет.

— Ты в порядке?

Лили открыла глаза и повернулась, чтобы посмотреть на Корбина, который смотрел на нее несколько обеспокоенным взглядом.

— Да, — тихо сказала она. — Я в порядке. Все по-старому.

Она увидела, что его челюсть сжалась, но он кивнул.

— Что ж, сегодня вечером мы отвлечемся от этого.

— Было бы фантастически. Не могу выразить, насколько я это ценю, Корбин.

Мужчина улыбнулся той широкой улыбкой, которую она помнила с ночи, когда он принес пирожные.

— Нет необходимости. Мне повезло больше всех.

Лили покраснела и посмотрела на свои руки, но улыбка отразилась на ее лице.

Через некоторое время они подъехали к ресторану, и Корбин вышел и подошел, чтобы открыть дверь.

— Говорят, что рыцари вымерли, — сказала женщина, когда он открыл дверь в ресторан.

— Много чего говорят. Я считаю, что большинство неправда.

Лили улыбнулась ему, когда администратор подвела их к столу. Когда они разговаривали, она заметила, что им хорошо вместе. Женщина обнаружила, что забывает о более ранних событиях этого дня, смеясь вместе над историями, которые Корбин рассказывал о людях в своем офисе. Он уговорил ее поделиться своими историями о работе.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил Корбин, когда их смех утих. — Если бы ты могла сделать что угодно, что бы это было?

Лили долго сидела молча, глядя на стол. Если бы она могла что-нибудь сделать...

— Я бы путешествовала, — наконец, сказала она. — Знаю, что это клише. Все говорят, что путешествовали бы. Но мне бы хотелось увидеть больше мест. Сделать больше.

Мужчина кивнул головой.

— Мне нравится путешествовать, — сказал Корбин. — Очень сильно, на самом деле.

— Что тебе именно нравится?

— Проводить так много времени так далеко от дома, — осторожно сказал он. — Это меняет наши взгляды. Можно получить возможность, которой никогда не было раньше. Делать вещи, о которых ты и не мечтал, — мужчина поднял глаза, отодвинув свои мысли от какого-то далекого места, и улыбнулся Лили, протянув руку через стол, чтобы осторожно взять ее руку в свою. — Обнаруживаешь, что истины, которые ты когда-то принимал как должное, вовсе не являются истинами.

Глава 5

Оркестр потрясающий. Корбин обнял Лили и притянул к себе, пока они слушали концерт, а она откинула голову ему на плечо, наблюдая, как музыканты двигаются музицируя. Когда все закончилось, женщина пожалела об этом.

Она хотела, чтобы эта ночь не закончилась. Но они подъезжали к подъездной дорожке, и через несколько минут они попрощаются. Лили должна будет вернуться в свой дом, к своему

отцу и к своей жизни, и она сидела тихо, когда Корбин остановил машину и вышел, чтобы открыть ее дверь, вложив руку в его и позволив ему помочь ей.

— Лили.

Она подняла глаза, чтобы встретить Корбина.

— Почему бы тебе не пойти со мной вовнутрь? Мы могли бы выпить.

Женщина прекрасно понимала, что не должна. Отец дома. Кто-то должен его проверить. Но она взглянула на мужчину и кивнула.

— Мне бы этого очень хотелось.

Его улыбка была яркой даже в тусклом свете уличных фонарей, и Корбин повел ее к двери, открыв ее для нее и пригласив взмахом руки. Дом очень похож на ее собственный — вход с гостиной в сторону от него, кухня прямо вперед, лестница, ведущая в спальню на верхнем этаже. Мебель выглядела почти новой, и ковер был белым, в отличие от ее собственного. Лили почти чувствовала себя виноватой за то, что пошла по нему, когда подошла к дивану и села.

— Я скоро вернусь.

Она воспользовалась случаем, пока Корбин отлучился на кухню, чтобы немного осмотреться. Нет безделушек на полках и решетки для камина. Только несколько фото. На одной из них Корбин с мужчиной и женщиной, которые, должно быть, были его родителями. Другое — он позировал с парнем немного моложе себя, такие же темные глаза и волосы. Может быть, брат. Третье было просто изображением скалистого берега, возможно, где-то на северо-западном побережье. Интересно, когда это было снято.

Корбин снова появился с напитками в руке и протянул ей один. Лили взяла его с улыбкой и благодарностью, а затем отпила спиртное. Прошло много времени с тех пор, как она пила. Она не хотела этого, после примера своего отца. Долгое время она боялась, что все закончится так же, как и у него. Но здесь, с Корбином, она чувствовала себя в безопасности. Напиток полился вниз по горлу, согревая женщину. Осторожно поставив стакан на кофейный столик, она повернулась к мужчине лицом.

— Я хорошо провела время сегодня вечером. Спасибо, что взял меня с собой.

Корбин улыбнулся.

— Я тоже.

Они сидели достаточно близко, чтобы Лили могла почувствовать тепло его ноги. Она подняла глаза и поймала его взгляд, приближаясь. Его рука поднялась, кончики пальцев коснулись ее щеки, а ладонь прижалась к ее челюсти, и Лили наклонилась к его руке, веки закрылись, когда они приблизились друг к другу настолько, что она могла почувствовать его дыхание на губах.

— Можно мне?

Она почти засмеялась.

— Да, — ответила женщина, не открывая глаз. — Пожалуйста, поцелуй меня.

Его губы были теплее, чем она ожидала, мягкие. На мгновение поцелуй был почти целомудренным. Затем язык Корбина проследил вдоль ее губ, осторожно и нежно. Лили открылась под тихим уговором, впустив его.

Они двинулись ближе друг к другу, его рука обвилась вокруг ее талии и притянула ее почти на его колени, ее руки скользили по его шее.

Когда поцелуй прервался, только на мгновение, достаточно долгое, чтобы перевести дыхание, прежде чем они снова потянулись друг к другу. Рука, которая гладила ее лицо, пропала, ловко освобождая волосы от шпилек. У Лили не хватало воздуха, чтобы жаловаться. Волосы распустились на плечах, его пальцы запутались в них, при поцелуе издался тихий вздох. Это то, что нужно запомнить, подумала Лили. Ему понравились ее волосы.

На этот раз, когда поцелуй прервался, они зашли достаточно далеко, чтобы посмотреть друг другу в глаза. Оба улыбались, затаив дыхание.

— Скажи мне, что тебя все устраивает? — осторожно спросил Корбин. — Я не хочу делать то, что ты не хочешь.

Боже, он такой милым.

— Нет, ничего, от чего бы я отказалась делать с тобой, — сказала Лили, понимая, что эти слова были правдой.

Мужчина снова наклонился и поцеловал ее, его рука сжала ее волосы.

— Если ты захочешь, чтобы я остановился, просто скажи мне. Обещаю, что остановлюсь, — прошептал Корбин возле ее губ, пока отодвинулся, чтобы позволить им дышать.

Женщина улыбнулась ему и пообещала, что скажет. Но она не хотела останавливаться. Она хотела быть ближе, хотела большего.

Обхватив за талию, она приблизилась к Корбину, оседлав его колени, и прижалась к нему так, что между ними не оставалось ни миллиметра: ее пальцы скользнули вверх, пробегая по его волосам, заставляя мужчину тихо стонать. Лили очень понравился этот звук. Его пальцы нашли молнию на ее платье, оттягивая вниз.

Часть Лили понимала, что они продвигаются быстро, возможно, им стоит притормозить, но он не был незнакомцем. Она доверяла Корбину. И прошло так много времени с тех пор, как женщина получала наслаждение. Она хотела его, и хотела сегодня. Поэтому Лили отстранилась, чтобы потянуться к пуговицам его рубашки, с неотложностью расстегнув их, пока Корбин стаскивал платье с ее плеч. Ей пришлось приостановиться, чтобы снять его и вытащить запястья из рукавов, а затем Лили вернулась к рубашке, высвободив из нее мужчину, когда последняя пуговица была расстегнута, и дернула его майку над головой. Он засмеялся, приглушенно, изнутри, и Лили усмехнулась.

— Думаю, мне не нужно беспокоиться о том, что ты ясно выражаяешь свои желания, — сказал Корбин, когда женщина посмотрела ему в глаза. Его волосы были в беспорядке, спадая на лицо. Он улыбался.

— Ни капельки, — согласилась Лили.

Мужчина наклонился и прижался ртом к ее шее, вырывая из нее стон, он оставил дорожку поцелуев от горла и вниз к ключице, добавляя нежные маленькие укусы. Его руки скользнули по ее бокам, чтобы обхватить грудь под черным кружевом лифчика, и Лили обрадовалась, что надела красивое нижнее белье.

— Я так долго тебя хотел, — Корбин тяжело дышал. — Боже, Лили. Ты даже не представляешь.

— На самом деле?

Ее руки все еще были в его волосах, — была молчаливая просьба больше поцелуев.

— С того дня, как ты поселилась тут, — признался он. Мужчина поднял голову, чтобы посмотреть на нее. — Я видел, как ты несла эту огромную коробку, которую ты подняла сама, отказываясь позволить кому-то еще поднять ее для тебя, и я просто... захотел тебя.

У Лили покраснели щеки.

— В тот день я выглядела ужасно. Мои волосы были в беспорядке.

— Нет, — он улыбнулся ей, протянул руку, чтобы расстегнуть лифчик. — Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. И можешь смеяться сколько хочешь. Я знаю, что это перебор. Но это правда.

Его пальцы ласкали ее тело, немного сжимая, но Корбин снял лифчик прежде, чем она почувствовала необходимость помочь ему в этом, а затем он отбросил его в сторону, его глаза скользили по коже Лили, задерживаясь, словно поглаживая грудь. Румянец Лили усилился; она хотела протянуть руку и прикрыться. Женщина не привыкла, что мужчины смотрят на нее так, будто время остановилось, чтобы просто исследовать ее глазами.

— Ты прекрасна, — сказал Корбин, слегка хриплым голосом.

Его руки гладили, лаская ее изгибы, большие пальцы накрыли ее соски. У Лили перехватило дыхание. Мужчина сжал их между большим и указательным пальцами, осторожно перекатывая, пока она не вздрогнула у него на коленях. Это было... Боже, она не знала, как это

описать. Его взгляд такой, будто Корбин сосредотачивал все свое внимание на одной вещи, на том, чтобы угодить ей. Как будто он изучал ее реакцию на его прикосновение, чтобы знать, как сделать все правильно.

Лили протянула руку и провела ей по его груди, затем, проведя обратно, немного оцарапала его ногтями, достаточно сильно, чтобы оставить быстро исчезающие красные линии. Мужчина издал тихий звук, его пальцы на мгновение дрогнули. Затем он поднял ее, прижал к себе, чтобы она оседлала его колени, а ее платье задралось до бедер. Лили почувствовала, как он затвердел, и она качнулась напротив него. Руки Корбина сжались на ее бедрах.

Он схватил подол ее платья и стянул через ее голову, оставив Лили только в трусиках. Она посмотрела на мужчину, зубы оттянули ее нижнюю губу, немного стесняясь, и обнаружила, что он смотрит на нее с чем-то вроде благоговения.

— Мы можем переместиться в мою спальню?

Она кивнула. Да. Могут.

Корбин поднял ее так, будто женщина ничего не весила, и Лили засмеялась и схватилась за него, ее ноги обвились вокруг его талии, а руки обхватили его шею. Она уткнулась лицом ему в плечо, когда он начал подниматься по лестнице, не совсем уверенная, что это хорошая идея для него — нести ее наверх, но веря, что Корбин не бросит ее. Похоже, вес его совсем не беспокоил. Он нежно уронил ее на матрас в своей комнате, а затем отступил, чтобы избавиться от своих штанов, прежде чем присоединился к женщине на кровати.

Когда они оба оказались почти голыми, Корбин казался немного менее уверенными.

Лили протянула руку и погладила его по щеке, а он повернул голову и поцеловал ее ладонь.

— Ты в порядке? — осторожно спросила она.

Мужчина кивнул головой.

— Просто прошло некоторое время с тех пор, как я это делал, — сказал он, не встречаясь с ее глазами.

Лили улыбнулась.

— Прошло много времени с тех пор, как я это делала. Мы будем учиться вместе.

Она перевернулась и устроилась на его бедрах, пока ее колени разместились по обе стороны его бедер. Его руки обвились вокруг ее ног, и Корбин посмотрел на нее глазами, немного расширенными, и выражением очевидного восхищения. Лили наклонилась и поцеловала его, покачивая бедрами, чтобы почувствовать его жесткую длину через нижнее белье. Он приподнялся к ней со стоном, и она ответила ему своим собственным. Приятно, когда тебя ценят.

Внезапно мужчина перевернул их обоих так, что она оказалась под ним, ее волосы распластались по подушке, а бедра все еще прижимались к его бедрам. Лили сцепила лодыжки вместе, и он наклонился ближе, ее твердые соски касались его груди, пока они двигались. Их рты снова встретились, и на мгновение, которое растянулось надолго, были только они, движущиеся вместе, связанные каждой клеточкой.

— У тебя есть защита? — спросила женщина, когда они снова отодвинулись друг от друга, задыхаясь.

Корбин кивнул и потянулся к ящику в тумбочке.

— Хорошо. Тогда сними это.

Лили подцепила пальцами пояс его нижнего белья, потянула его вниз, настолько насколько это было возможно, пока мужчина стоял над ней на коленях. Ее язык выскользнул, чтобы смочить губы. Он выглядел хорошо почти голым. Подтянутые мышцы, гладкая и светлая кожа. Женщина села так, что обхватила его рукой, отчего Корбин подавился воздухом и инстинктивно качнулся. Он снял с себя нижнее белье, затем снова встал на колени, пока она стащила свои трусики и отбросила их.

Лили надела презерватив на него, слушая стоны и вздохи мужчины от ее прикосновений, затем погладила его снова, один раз, дразня. Когда она опустила руку, он схватил ее за бедра и

потянул, бросив ее на спину на мятые простыни. Смех Лили был мягким и радостным, окаймленный стоном.

Одна рука потянула ее ногу, пока женщина не стала широко раскрыта перед ним, ее щеки вспыхнули заново, и Корбин наклонился и погладил пальцами ее половые губы, прикосновение сначала было нежным, не более чем шепот на ее коже, заставляя ее хныкать и дрожать, умоляя без слов о большем. Услужливо, он проскользнул между ее складками, потирая их над входом в ее лоно, но, не входя вовнутрь, скользил вверх с небольшим давлением, чтобы найти клитор, потереть его, заставляя Лили трястись и стонать. Мужчина смотрел, довольный собой от этих действий, подумала женщина, и его пальцы продолжали кружить, пока она не схватилась за простыни и не умоляла его взять ее.

Он осторожно скользнул в нее, удерживая весь свой вес на одной руке. Позвоночник Лили изогнулся, и ее руки поднялись, чтобы обернуться вокруг него, ее ногти оставили слабые следы на коже над его лопатками. Выражение лица Корбина было почти пораженным, открытым и жаждущим, на нем было написано удовольствие. Женщина оказалась такой узкой, но скольжение было легким, только удовольствие, когда он начал двигаться, смещаясь с каждым толчком, пока не нашел угол, который заставил ее выкрикивать его имя и двигаться ему на встречу. Корбин наклонился и поцелуями заставил ее замолчать.

Медленно и интимно, Лили двигалась вместе с ним, желая получить его глубже, ближе. Больше.

Удовольствие накатывало постепенно, возрастаю в них, пока женщина не почувствовала, как Корбин дрожит от напряжения, сдерживаясь. Он протянул руку, которая не держала его веса, прижал большой палец к клитору и медленно описывал круги, пока Лили стонала и выгибалась, и не кончила с его именем на губах. Мужчина последовал за ней через край, его зубы погрузились в ее плечо, боль только сделала удовольствие острее.

После, они лежали бок о бок в течение долгих мгновений, вспоминая, как дышать. Потом Корбин обнял ее, и они уснули. Лили проснулась посреди ночи и увидела, что он смотрит на нее, выражение его лица было задумчивым и почти грустным, в бледном отраженном свете уличных фонарей за окном, но, когда она спросила его, что случилось, он протянул руку и провел пальцами по ее волосам, шепча ей, чтобы она вернулась ко сну, и женщина погрузилась в сон, прежде чем смогла ответить.

Глава 6

Дни становились неделями, одно свидание становилось двумя, пятью, и Лили была счастлива. Ее отец нет. Она старалась избегать ссор с ним, когда Корбин был рядом, ноказалось, что он всегда знал, когда нужно быть рядом. Женщина не была уверена, беспокоит ли его это или что-то еще, но по мере того, как шли месяцы, он казался все более и более напряженным. Мужчина все еще был нежным, внимательным и теплым, но она видела беспокойство за его улыбками, и иногда по ночам Лили просыпалась, обнаруживая, что он сидит, опустившись на стул перед своим столом, рассеянно проводя пальцами по волосам. Попытка выпытать причину из него не увенчалась успехом. Каждый раз, когда она пыталась, Корбин переводил разговор на другую тему, на ее отца. Он настаивал, чтобы женщина помогла ему.

Лили, конечно, знала, что Корбин прав, что нужно что-то делать. Она боролась с этим до конца августа, а затем предъявила отцу ультиматум: либо он идет на реабилитацию, либо он должен найти новый дом. Отец кричал на нее, обвинял в том, что дочь не заботится о нем, но Лили держалась, пока ярость не превратилась в слезы, и отец согласился.

Два дня спустя женщина отвезла его на реабилитацию. Через неделю отец позвонил ей и сказал, что рад, что она заставила его пойти, и что он впервые за долгое время ясно думает. Лили так обрадовалась, что заплакала.

Был сентябрь, и Лили думала о том, чтобы обсудить тему совместного проживания, когда Корбин сказал ей, что им нужно поговорить. Она уселась на его кушетку, неприятное

ощущение скрутились у нее в животе, она обхватила руками колени и стала ждать, пока он заговорит.

— Есть кое-что, что, я должен сказать тебе, если мы хотим двигаться дальше, — тихо сказал мужчина, глядя на свои руки. — Что-то очень важное, чего ты не знаешь.

Он — преступник. В разводе. У него есть ребенок. Варианты мелькнули в мыслях Лили, и она крепче сжала руки.

— Не уверен, что ты поверишь, — Корбин глубоко вздохнул и поднял свой взгляд к ней навстречу. — Я не человек.

Женщина не рассматривала такой возможности.

— Ты что?

Он выглядел таким же смущенным, как и женщина.

— Я — инопланетянин, — Лили открыла рот, чтобы сказать, но Корбин поднял руку. — Не из тех, кто крадет тела, — если он пытался пощутить, то не получилось, и улыбка на его лице померкла. Его голос стал очень тихим. — На самом деле, перевертыш.

— Ты — инопланетный перевертыш.

Корбин кивнул.

— Докажи это, — потребовала Лили.

Он выглядел пораженным, как будто это не совсем та реакция, которую мужчина ожидал, но затем он снова кивнул. Обращение началось медленно, сначала, женщина не могла объяснить это, а затем оно стало быстрым, его тело изменялось само по себе, пока внезапно не появился большой черный ворон, сидящий в луже ткани, где только что был Корбин. Он наклонил голову и посмотрел на нее одним темным глазом.

Лили уставилась на него в испуганном молчании.

— Ты... это был ты, — наконец, сказала она.

Корбин кркнул что-то, что, возможно, было птичьим — «да», а затем снова обратился, и он снова сидел перед ней как мужчина, хотя его одежда не оказалась на нем. Его не беспокоила нагота.

— Это был я, — сказал мужчина, признаваясь. — Знаю, что это вторжение в частную жизнь, хотя сначала я этого не делал, — он посмотрел вниз. — Я просто хотел убедиться, что ты в порядке.

На мгновение Лили рассердилась. Он не имел никакого права. Ей не нужно было, чтобы он шпионил за ней, чтобы убедиться, что она в порядке. Затем женщина вспомнила, как Корбин прекратил ссору с ее отцом в тот день, когда отец был достаточно зол, чтобы напугать ее. Она вспомнила маленькую черную кошку, которую видела только один раз.

— Кошка?

Он кивнул, не поднимая головы.

Лили потерла пальцами болящие виски и медленно вздохнула.

— Так что же происходит сейчас?

Он, наконец, поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

— Я должен уехать.

— Что? — слова будто вырывали из Лили. — Почему?

— Потому что есть законы. И я нарушил их. Я не должен был с тобой встречаться. Не должен был говорить тебе ничего из этого. И уж точно не должен был влюбляться в тебя, — смех, мягкий и горький, выскоцил из Корбина. — Любовь — это не то, на что мы должны быть способны, — он провел рукой по волосам, его глаза все еще были устремлены на нее. — Меня послали как шпиона, и я полностью провалил свое задание. Они знают, где я нахожусь. Пока мы здесь, я в опасности, как и ты. И я не позволю этому случиться.

«Я не должен был влюбляться в тебя».

Первый раз, когда один из них это сказал.

Она должна сказать ему до свидания и скатертью дорога. Должна уйти сама и позволить ему уйти, и ей все равно. Корбин — инопланетянин. «*Инопланетный перевертыш-шпион*», ради бога. Лили должна многое сделать. Абсолютно безумно делать то, о чём она подумала.

— Так возьми меня с собой.

— Что?

Лили чуть не рассмеялась шокированному эху своего прежнего требования.

— Возьми меня с собой, — повторила она. — Мы уедем куда-нибудь далеко. Мы увидим мир вместе.

— Я только что сказал тебе, — медленно сказал мужчина, — что я — инопланетный перевертыш-шпион, спасающий жизнь бегством, и ты хочешь, чтобы я взял тебя с собой?

— Да, точно.

Корбин вскинул руки, его смех наполнился истерикой.

— Хорошо, почему бы и нет? Я просто... я просто возьму тебя с собой, — его голос смягчился. — Мы увидим мир вместе.

Сумасшествие. Абсолютное безумие. Но каким-то образом Лили смирилась с этим. Она встала, затем протянула ему руку, и Корбин сжал ее так крепко, что было почти больно. Женщина помогла ему встать на ноги. Его руки плотно обвились вокруг нее. Она ответила тем же, прижав лицо к плечу, уткнувшись в волосы.

— Я тоже тебя люблю, — сказала Лили.

Безумие, но, по крайней мере, не будет скучно.

КОНЕЦ